

А Кис

Исекай на районе: Метка

<https://litres.ru/74459702>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он был героем. Победил дракона. Спас деревню. А потом споткнулся о камень и умер.

Теперь он — Кирилл. Обычный парень в сером городе. Без магии. Без силы. Без прошлого.

Но прошлое не отпускает. Оно оставляет метки. На стенах. На руках. В памяти.

Рома — предатель?. А Фёдоров — загадка. А метка на стене — приглашение.

Кисиго должен понять: кто он теперь? И что значит — быть героем, когда ты потерял всё?

Продолжение «Исекай на районе». История о том, как смерть становится началом.

А Кис

Исекай на районе: Метка

Глава 1

«Чёрная дверь»

Кисиго вместе с Иваном после потасовки молча ехали в участок.

Фёдоров всё время что-то себе на уме мотал и нервно поцокивал, издавая не менее характерную раздражающую обстановку в машине. Сам же Кисиго смотрел в боковое окно, приглушив шум колёс, гул двигателя и начинающую продирать боль в руке с меткой.

Он находил в некоем астрале, пытался нащупать те самые воспоминания о его прошлой жизни. Больше всего ему очень хотелось узнать, что же говорил Пророк. Каждый раз, вспоминая и переживая тот момент общения его матери с Пророком...

— Кирилл, слушай, — раздался голос Ивана. — Мы сейчас приедем в отделение. Пожалуйста, не разговаривай ни с кем. Просто молча следуй за мной. Вопросы потом.

В ответ — тишина.

Подъехав к отделению, заглушив мотор, Иван выходит из «Жигулей», громко хлопнув дверью. Кисиго вздрогнул, пришёл в себя — с расстроенными чувствами, что ничего и не нащупал в воспоминаниях. Вспомнив просьбу Ивана, вышел из машины, стал осматривать местность.

— За мной! — окрикнул его Иван.

Осмотреть что вокруг Кисиго не успел, но кое-что он за-

метил. На сером здании, двухэтажном строении, весь первый и второй этаж был с решётками на окнах. И одно окно выделялось на первом этаже — сверху было заколочено досками, а вокруг были остатки пожара. Тёмные следы нагара и до сих пор сохранившийся едкий запах костра с пластмассой, что ли. Так подумал Кисиго.

«Да уж. Пару дней тут, в этом мире, и большую часть я перестал задаваться вопросом: "Что это?" Слово, вещь, как этим пользоваться — всё стало обыденным. И почти не возникало уже какого-либо желания узнать побольше. Мне просто нужно выбраться отсюда. Я теперь чувствую себя очень чужим здесь. Хочу домой».

Медленно вздыхая, захожу с Иваном в деревянную дверь — со странным звуком натягивающейся ржавой пружины. На входе встретил из полустеклянного маленького кабинета полицейский в фуражке. Выкрикивая:

— Здравия желаю, товарищ Фёдоров! А что это вы сегодня с сынком?!

— Да зайдём в кабинет, чай попить, Пуширин. А чего это ты такой весёлый? — спросил в ответ его достаточно грубым голосом Иван.

— Никак нет, товарищ! Обыденное настроение и любопытство. Служба такая!

— Ладно. Если кто придёт — отправляй на завтрашний день. Меня сегодня нету. Понял?

— Так точно, старший лейтенант!

— Пойдём, Кирилл. Быстрее.

Пройдя по тёмным коридорам, по скрипящему деревянному полу, прошли в сень здания. Иван открыл ключами железную дверь. Когда остальные двери были на этом этаже простые, деревянные... На всех были разные таблички: где просто цифра, где «Кабинет по делам несовершеннолетних». А эта дверь... Эта дверь была чёрная. Не было табличек. Запиралась на большой ключ. И из щелей двери по стенкам виден след от огня. Гарь.

— Заходи скорее! — открыв нараспашку дверь, Иван стоит в проходе, оставив Кисигу без выбора пройти в эту комнату...

Зайдя в комнату, Кисигу с большим удивлением уставился в глубь, рассматривая то, что осталось от пожара.

Сомнений нет — очевидно, тут был архив. Стояли стеллажи металлические, а на них — много погорелых, полностью и не полностью, папок. Из некоторых виднелись чьи-то имена. Где-то валялись фотографии, погорелые.

Справа, почти у стенки, стоял стол деревянный. Он был полностью покрыт пеплом, гарью. И на столе стояла папка. Свежая. Не тронутая огнём вообще. А под этой папкой виднеется чистый след — куда копать не добралась, с пеплом...

— Видишь? — спрашивает Иван, закрывая за собой дверь, оставив чуть приоткрытой. Включает свет. Загорается лампочка.

Кисигу поднял голову вверх, на лампочку, слегка зажму-

рившись.

— Вижу...

— Кирилл, вот знаешь, какое дело... На самом деле меня сильно тревожит... — Иван показывает пальцем на стенку. За стеллажами виднеется свежештукатуренная стена.

— Буквально перед тем, как ты на сутки пропал, у нас загорелся архив. Причина довольно-таки странная. На той стене появились иероглифы. Никто из наших и помощников не смог их разобрать. Пожар был достаточно сильный, чтобы наша комната, шесть на шесть квадратов, погорела почти полностью. От архива осталось почти ничего. Во время пожара, когда пожарные приехали, что-то уцелело — мы унесли сразу в другой архив. А вот на столе стояла папка... Хм...

Кисигу сбросил взгляд с лампочки на стенку, со стенки — на стол.

— А почему она не сгорела? — спрашивает он. — И что-то мне подсказывает, что её никто и не трогал. Ни в момент пожара, ни после.

— Ты прав, Кирилл, — кивает Иван. — Надпись и эта папка очень связаны между собой. А ещё хотел спросить тебя... Не расскажешь, почему в твоей комнате точно такая же надпись?

— Эх, да ладно тебе! — воскликнул Иван, похлопывая Кисигу по плечу. И с широкой улыбкой спрашивает: — А ты знаешь, кто такой Кирилл?

Кисигу в моменте испугался. Переживал, что одной про-

блемы было мало. Что теперь ожидать от почти неизвестного ему человека? Хоть тело и подсказывает, что этого мужчину он знает давно и в принципе в хороших ладах...

Не зная, что ответить, издавая некое похожее что-то на слова:

— Ээ... э... я... я Кирилл?

И спросив вслух сам себя. На что Иван не мог этого не заметить.

— Бери папку, пошли скорее отсюда. В мой кабинет. Чаю хоть нальём, да поговорим по душам. Не бойся. Я ж сказал тебе тогда — не обижу.

Взглотив ком в горле, схватив папку и спешно выходя из сгоревшей комнаты, Иван закрывает на ключ дверь и ведёт дальше по длинному тёмному коридору.

Решив спросить:

— Почему вы мне помогаете, Фёдоров?

— Ахахаха! Да потому что! Ты — ключ! Я был в шоке сначала. Но потооом! Как тот алкаш-провидец заявил, так и сбылось... Пойдём скорее.

Проходя дальше, был отворот, в котором была лестничная площадка. И, сменившись с деревянных полов, по бетонной лестнице поднялись на второй этаж. Там было светло. Горели все лампочки. Полы были покрыты линолеумом, и ступалось куда мягче и почти без звука. В коридоре доносились некоторые звуки печатающего принтера, отдалённые голоса людей, о чём-то бурно разговаривающих за дверями, и звон

кружек с ложками внутри...

Зайдя в светлый один из кабинетов, Иван сказал:

— Садись за стол.

А сам он включил чайник электрический, поставив две дежурные металлические кружки.

— Тебе сколько сахара, сына?

— Мне... две ложки.

— Погорячее?

— Как есть налейте.

Налив кипяток, бросив в каждую кружку по пакетику чая, сел напротив меня на табуретку. Суровый взгляд перехватил взгляд Кисиго.

— Ну дак что скажешь? Кто ты?

Сидя за столом, держа нервно папку, которая пригласилась в руке, мотая в уме много непонятного, испытывая чувства, которые мне не нравятся... Прежде никогда такого не испытывал...

Встретив его взгляд в ответ — что-то дрогнуло во мне. Нервоз резко перестал мучать, отпустило. Изнутри — небольшой прилив сил и знакомого чувства. Маны. То ли от того, что я снова почувствовал этот прилив энергии, только я так расстроился, подумал Кисиго. С него потекли слёзы.

Сделав вид, что будто бы ничего не происходит, сказал:

— Да, Иван. Я не Кирилл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.